

сотрудников инновациям (нововведениям); 4) модификация системы сбора внутренней и внешней маркетинговой информации; 5) совершенствование стратегического менеджмента на предприятии, регламентация процедур разработки, рассмотрения, утверждения, реализации и мониторинга инновационных проектов.

Предпринимательская и инновационная деятельность не обязательно должна проводиться на постоянной основе, тем более в малых предприятиях, где такая постановка дела невозможна.

Необходимо оградить инновационное подразделение от непосильных нагрузок. Вложения в разработку инноваций не должны включаться в регулярно проводимый анализ отдачи от капиталовложений до тех пор, пока новые изделия (услуги) не утвердятся на рынке.

Под направлениями инновационной деятельности понимаются инновационные проекты, направленные как на разработку, так и на освоение новых продуктов и технологий. При этом целесообразно проводить сравнительный анализ прибыльности каждого из направлений инновационной деятельности, т. е. необходимо определить вероятный прирост прибыли по каждому направлению инновационной деятельности и выбрать то, которое обеспечит наибольшие показатели.

PAQUÉ KARL-HEINZ, доктор экон.наук, профессор, декан экономического факультета Магдебургского ун-та

Т.А. КОБЕЛЕВА, канд.экон.наук, преподаватель НТУ «ХПИ», г.Харьков

ПРЕДЕЛЫ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА СТРАНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ

Как следует из опроса, инновационные компании в Украине, России и Германии считают уровень поддержки со стороны государства и частных инвесторов недостаточным. Лишь 45% опрошенных руководителей считают, что частные инвесторы оказывают необходимую поддержку инновационным компаниям (56% в среднем по 22-м странам; 65% в среднем по

странам БРИК). Всего 43% согласны с тем, что государство в равной мере поддерживает инновационные проекты, реализуемые крупными компаниями и предприятиями малого и среднего бизнеса (57% в среднем по 22-м странам; 56% в среднем по странам БРИК) [1-3].

Только 28% уверены, что система государственной поддержки инноваций организована эффективно (43% в среднем по 22-м странам; 44% в среднем по странам БРИК). Только 23% готовы согласиться с тем, что государство выделяет достаточно средств на поддержку инноваций (46% в среднем по 22-м странам; 47% в среднем по странам БРИК) [1].

Качество регулятивной среды и образовательной системы также нуждается в улучшении. 72% опрошенных не удовлетворены скоростью внедрения инновационных продуктов на рынок (39% в среднем по 22-м странам; 42% в среднем по странам БРИК). 48% российских руководителей считают, что регулирование в сфере торговли препятствует более эффективной коммерциализации инноваций (33% в среднем по 22-м странам; 40% в среднем по странам БРИК). Только 37% согласны с тем, что действующая система защиты авторских прав эффективна (62% в среднем по 22-м странам; 52% в среднем по странам БРИК). Лишь 35% могут согласиться с тем, что школы и университеты обеспечивают уровень образования, необходимый для формирования инновационных лидеров будущего (59% в среднем по 22-м странам; 52% в среднем по странам БРИК) [1].

Как следствие, в сводном рейтинге удовлетворенности качеством инновационной среды индекс России составляет 48 пунктов из 100 (Украины 41), что позволяет отнести эти страны к группе стран с наименее благоприятным инновационным климатом наряду с Японией, Польшей и Францией. Для сравнения, средний уровень по 22-м странам составляет 59 пунктов из 100, самый низкий результат показала Япония (43 пункта), а в тройке лидеров — Израиль (78), ОАЭ (73) и Швеция (72) [1, 2].

Наряду с барьерами, препятствующими внедрению инноваций, результаты опроса позволяют выявить факторы, которые, по мнению российских руководителей, могли бы помочь их компаниям в более успешном внедрении инноваций. Среди трех наиболее важных факторов, которые могли бы

способствовать достижению успеха в инновационной деятельности, 64% российских руководителей отмечают наличие сотрудников, умеющих креативно мыслить и находить нестандартные решения (56% в среднем по 22-м странам; 54% в среднем по странам БРИК).

42% выделяют наличие сотрудников с более высоким уровнем технической подготовки (49% в среднем по 22-м странам; 51% в среднем по странам БРИК). 46% отмечают снижение бюрократических барьеров для доступа к бюджетному финансированию инновационной деятельности (25% в среднем по 22-м странам; 33% в среднем по странам БРИК). 29% указывают на увеличение объемов государственной поддержки инновационной деятельности (34% в среднем по 22-м странам; 37% в среднем по странам БРИК). К достаточно значимым факторам можно отнести партнерство с образовательными учреждениями и исследовательскими лабораториями при разработке продукта (25% в России; 28% в среднем по 22-м странам); доступ к привлечению частных инвестиций на долгосрочной основе (24% в России; 20% в Украине; 42% в Германии, 29% в среднем по 22 странам).

Среди наименее значимых факторов: наличие партнеров, готовых идти на риск (15% в России; 16% в Украине, 12% в Германии, 17% в среднем по 22-м странам) а также — оказать поддержку в коммерциализации продукта (9% в России; 7% в Украине, 29% в Германии, 22% в среднем по 22-м странам); уверенность в защите авторских прав от возможных нарушений (7% в России, 5% в Украине, 49% в Германии, 16% в среднем по 22-м странам).

Литература: 1. Инновации: барьеры и факторы развития. Электронный ресурс.- Режим доступа: <http://www.opec.ru/1398790.html> 2. **Paqué Karl-Heinz** Wachstum! Die Zukunft des globalen Kapitalismus.- München, 2010.- 288 s. 3. **Pererva P.G., Kocziszki, Szakaly D., Somosi Veres M.** Technology transfer.- Kharkov-Miskolc, 2012.- 668s.